

**СТАРЫЕ ЦЕРКВИ,
НОВЫЕ ВЕРУЮЩИЕ**

**Религия в массовом сознании
постсоветской России**

Под редакцией
проф. **Киммо КААРИАЙНЕНА**
и проф. **Дмитрия ФУРМАНА**

ЛЕТНИЙ САД

Москва • Санкт-Петербург • 2000

Киммо КААРИАЙНЕН
Дмитрий ФУРМАН

РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА В МАССОВОМ РУССКОМ СОЗНАНИИ

Задача данной главы — описать и объяснить особенности отношения к политическим проблемам отдельных мировоззренческих групп российского населения (верующих, атеистов и «промежуточных» групп). Мы будем исходить, как и в предшествующей главе, прежде всего из данных нашего последнего опроса 1999 года, относящихся к русской части опрошенных (особенности татарского массового сознания рассматриваются в седьмой главе), составляющих 1648 человек. Там, где эти данные значительно отклоняются от данных предшествующих опросов, мы будем это оговаривать.

1

ИНТЕРЕС К ПОЛИТИКЕ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ

Мы начнем не с отношения к тем или иным политическим вопросам, а с того, насколько политика вообще занимает место в сознании людей, принадлежащих к разным мировоззренческим группам. Данные об этом обобщены в таблице 2.1.

Таблица 2.1

Какую роль играет политика в Вашей жизни?*

	Все опрошенные	Традиционные верующие	Все верующие	Коллеблющиеся	Неверующие	Атеисты	Эклектики
Очень важную	7	7	7	(+1)	(-3)	(+2)	5 (-2)
Важную	20	17 (-3)	(-1)	17 (-3)	18 (-2)	36 (+16)	21 (+1)
Не важную	41	34 (-7)	39 (-2)	42 (+1)	47 (+6)	(-6)	(-2)
Совершенно не важную	30	36 (+6)	32 (+2)	30	30	19 (-11)	34 (+4)

*В скобках в этой и последующих таблицах приведена разница между удельным весом лиц, дающих данный ответ, в мировоззренческой группе и их удельным весом в выборке в целом.

Мы видим, что представители двух противоположных по своему отношению к религии групп — атеисты и традиционные верующие резко различаются по степени своего интереса к политике. Наибольшую роль политика играет в жизни атеистов, значительно более «политизированных», чем «средние русские»¹. Наоборот, традиционные верующие интересуются политикой значительно меньше «средних русских». Заметных различий в интересе к политике между «промежуточными» мировоззренческими группами нет. Верующие за вычетом группы «традиционных» практически ничем не отличаются от неверующих².

Эти различия в интересе к политике подтверждаются и удельным весом ответов «Не знаю» на политические вопросы. Разумеется, такие ответы теоретически могут говорить о том, что человек напряженно думал над вопросом, но так и не смог решить его. Но чаще всего они говорят просто об отсутствии достаточного интереса. Частично они обобщены в таблице 2.2.

Из соображений экономии места мы приводим данные об ответах «Не знаю» только на некоторые вопросы. Но в ответах на все

Таблица 2.2

Удельный вес отвечающих «Не знаю» (1999)

	Все опрошенные	Традиционные верующие	Все верующие	Коллеблющиеся	Неверующие	Атеисты	Эклектики
Об отношении к распаду СССР	6	14 (+8)	11 (+5)	6	5 (-1)	6	7 (+1)
О сверхдержавном статусе России	8	12 (+4)	9 (+1)	6 (-2)	8	5 (-3)	4 (-4)
О доверии к Европейскому союзу	40	51 (+11)	41 (+1)	40	31 (-9)	23 (-17)	31 (-9)
О доверии к ООН	34	45 (+11)	35 (+1)	33 (-1)	37 (+3)	20 (-14)	26 (-8)
Об оценке конкуренции	9	25 (+6)	13 (+4)	6 (-3)	9	3 (-6)	5 (-4)
Об оценке своих взглядов как «правых» или «левых»	33	58 (+25)	36 (+3)	31 (-2)	31 (-2)	26 (-7)	27 (-6)

политические вопросы мы видим одну и ту же картину: наиболее уверенно отвечают атеисты, наименее — традиционные верующие.

Наконец, аналогичную картину дают и ответы на вопросы о готовности предпринимать какие-либо активные политические действия (см. таблицу 2.3).

Традиционные верующие не склонны активно выражать свой протест ни в каких формах. Процент традиционных верующих, которые «никогда бы не стали этого делать» выше в каждой строке. Атеисты, напротив, наиболее готовы к действиям. Однако можно заметить, что представители этой группы, в целом немолодой и с прочным и «приличным» общественным положением, скорее склонны к мирным формам активности — голосованию, петициям, а не к демонстрациям, забастовкам или, тем более, перекрытию железнодорожных путей.

Таблица 2.3

Политическая активность (1999)

	Все опрошенные	Традиционные верующие	Все верующие	Коллекционеры	Неверующие	Атеисты	Эклектики
Не будут голосовать на следующих выборах в Думу и не знают, будут ли голосовать	43	50 (+10)	44 (+1)	43	41 (-2)	35 (-12)	36 (-11)
Подписывали петиции	18	12 (-5)	15 (-3)	21 (+3)	19 (+1)	25 (+10)	17 (-1)
... никогда не стали бы это делать	46	59 (+13)	52 (+6)	40 (-6)	44 (-2)	36 (-10)	47 (+1)
Участвовали в демонстрациях	22	16 (-8)	20 (-2)	27 (+5)	20 (-2)	22	27 (+5)
... никогда не стали бы это делать	47	62 (+15)	53 (+6)	41 (-6)	46 (-1)	41 (-6)	46 (-1)
Участвовали в забастовках	5	4 (-1)	3 (-2)	7 (+2)	6 (+1)	6 (+1)	9 (+4)
... никогда не стали бы это делать	56	71 (+15)	61 (+5)	52 (-4)	52 (-4)	54 (-4)	50 (-6)
Перекрывали железнодорожные пути	0,4	0,8	0,7	0	0,3	0	0,4
... никогда не стали бы это делать	80	85 (+5)	80	81 (+1)	78 (-2)	75 (-5)	82 (+2)

Объяснение этих особенностей отношения к политике мировоззренческих групп очевидно в свете того, что мы знаем об их социально-демографическом составе. Естественно, что составляющие большинство традиционных верующих пожилые необразованные и бедные женщины думают о политике и готовы к политическим действиям в меньшей степени, чем типичные российские атеисты — мужчины среднего и старше среднего возраста, образованные и относительно обеспеченные³.

2

РЕЛИГИЯ И ГОСУДАРСТВО

Мы переходим от ответов на вопросы, характеризующие интерес к политике и реальную и потенциальную политическую активность, к вопросам, характеризующим собственно политические взгляды. И начинаем с вопросов, ответы на которые должны быть напрямую связаны с отношением к религии, — вопросов об отношении церкви и государства.

Ответы на эти вопросы обобщены в таблице 2.4.

Первое, что бросается в глаза при взгляде на данные таблицы 2.4, — это противоречивость русского массового сознания в этих вопросах, явная «непроясненность» для опрашиваемых, что значат «равные права» и как они соотносятся с привилегиями. Среди всех опрошенных, признающих равноправие религий, — 66%, а выступающих за

Таблица 2.4

Отношение к равным правам религий и привилегиям РПЦ

	Все опрошенные	Традиционные верующие	Все верующие	Коллеблющиеся	Неверующие	Атеисты	Эклектики
Все религии должны обладать равными правами							
Полностью согласны	28	33	33	29	18	22	41
Согласны	38	28	32	41	45	46	31
Не согласны	18	19	21	17	14	18	19
Полностью не согласны	3	5	4	3	2	1	1
РПЦ должна иметь привилегии							
Полностью согласны	20	39	26	17	12	22	18
Согласны	31	31	30	36	29	21	33
Не согласны	32	21	31	34	32	36	35
Полностью не согласны	4	1	3	2	6	7	4

привилегии РПЦ — 51%. Таким образом, существует значительное меньшинство — 17%, которое одновременно и за привилегии, и за равноправие. Такие меньшинства есть во всех мировоззренческих группах, причем в группе традиционных верующих оно достигает 31%⁴.

Но несмотря на эту непроясненность понятия равных прав, различия в отношении к ним различных мировоззренческих групп достаточно очевидны (хотя и не так велики, как это можно было бы ожидать, исходя из формальной диаметральной противоположности базовых мировоззренческих установок). Традиционные русские православные верующие выступают за привилегии РПЦ (70%) больше, чем население в целом (51%) и представители других групп и прежде всего атеисты (43%).

Ясно, что такое отношение к привилегиям своей церкви — не следствие просто религиозности или даже просто православной религиозности. Требование привилегий для себя не является неотъемлемой частью православного вероучения. Но психологически такая позиция верующих совершенно естественна, тем более, если мы примем во внимание русскую православную традицию государственной национальной церкви и идеологию современной церковной иерархии (см. третью главу).

Значительно более неожиданны ответы атеистов. Среди атеистов сторонников привилегий РПЦ, естественно, меньше, чем в других группах. Тем не менее 43% атеистов — сторонников привилегий православной церкви — это очень, можно сказать, «неестественно» много и говорит о распространенности «прорелигиозных», «проправославных» и национально традиционалистских ориентаций, охвативших при падении коммунистической идеологии все российское общество, включая атеистов. Более того, полностью согласных с правовым равенством религий среди атеистов меньше, чем среди верующих и чем среди всех респондентов. И поскольку образовательный уровень атеистов, как мы уже видели, значительно выше образовательного уровня верующих, и их позиции в целом значительно более продуманны, поддержка значительной частью атеистов привилегий РПЦ трудно списать на случайность, непонимание вопроса и т. д. Мы полагаем, что атеисты — сторонники привилегий — представители вполне осознанной тенденции, на наш взгляд, находящей яркое выражение в политике КПРФ. И одновременно — это первый пример того, что в политических взглядах представителей диаметрально противо-

положных по своим мировоззренческим основам группы существуют точки соприкосновения.

Правда, привилегии, сторонниками которых являются такие атеисты, носят скорее символический характер, не затрагивающий реальной повседневной жизни и не предполагающий каких-либо лишений и тягот со стороны атеистов. 50% атеистов, значительно больше, чем представителей любой иной группы, являются сторонниками того, чтобы в школе не преподавалось вообще никакой религии и никакой науки о религии («дети и без того загружены, а в реальной жизни эти знания не нужны») и только 4% согласны с тем, чтобы православие преподавалось в обязательном порядке⁵.

Наибольшее количество сторонников равных прав религий в группе «эклектиков» (71%, среди колеблющихся — 70%, среди всех опрошенных — 65%). При этом в этой же группе довольно мало, меньше, чем в населении в целом, тех, кто вообще против того, чтобы «забывать детям голову ненужными религиозными знаниями». Сочетание интереса к религии, признания ее важности и нетрадиционалистского отношения к ней определяет мировоззрение этой группы, и такая позиция в вопросах взаимоотношений церкви и государства — прямое следствие базовых характеристик ее мировоззрения.

Вопросы отношения церкви и государства имеют непосредственное политическое значение и могут определять отношение к различным партиям и политическим деятелям. Отношение к различным религиям косвенно также может иметь политические «следствия». И естественно предположить, что это отношение должно быть тесно связано с религиозностью и «православностью».

3

ОТНОШЕНИЕ К РАЗНЫМ РЕЛИГИЯМ

Названия разных религий расположены в таблице 2.5 в порядке убывания негативного отношения к ним среди всех опрошенных, от самой «нелюбимой» веры свидетелей Иеговы до православия. Как мы уже говорили в первой главе, эта иерархия «любви» и «нелюбви» практически не связана с теологической близостью той или иной религии: к православию (отношение к баптистам хуже, чем к мусульманам, к старообрядцам — хуже, чем к буддистам). Скорее эту иерархию можно назвать иерархией опасностей для устойчивой исторической связки русской национальности, «русскости», и православия. Наиболее «нелюбимые» религии — это

Таблица 2.5

**Отношение к религиям.
Удельный вес относящихся «плохо» и «очень плохо»**

	Все опрошенные	Традиционные верующие	Все верующие	Коллеблющиеся	Атеисты	Эклектики
Свидетели Иеговы	47	47	47	47	55 (+8)	41 (-6)
Бaptисты	45	44 (-1)	47 (+2)	44 (-1)	36 (-9)	42 (-3)
Пятидесятники	37	38 (+1)	37	38 (+1)	37	35 (-2)
Кришнаиты	33	42 (+9)	35 (+2)	32 (-1)	41 (+8)	33
Старообрядцы	29	32 (+3)	31 (+2)	32 (+3)	25 (-4)	25 (-4)
Иудеи	28	25 (-3)	29 (+1)	25 (-3)	30 (+2)	25 (-3)
Буддисты	22	22	22	22	27 (+5)	24 (+2)
Лютеране	19	17 (-2)	19	17 (-2)	19	18 (-1)
Мусульмане	18	17 (-1)	16 (-2)	17 (-1)	15 (-3)	17 (-1)
Католики	13	16 (+3)	13	16 (+3)	15 (+2)	10 (-3)
Православные	1	0 (-1)	2 (+2)	0 (-1)	6 (+5)	0 (-1)

религии, наиболее активно действующие в русской среде, от которых — наибольшее «беспокойство». Психология, определяющая эту иерархию, — это психология консервативная, «охранительная».

И эта иерархия, как мы видим, очень мало зависит от религиозности или нерелигиозности респондентов (что также говорит об ее скорее идеологических, чем религиозных, основаниях). У верующих она практически такая же, что и у атеистов.

Степень негативного отношения к разным религиям, общей религиозной нетерпимости также практически одинакова во всех мировоззренческих группах. Только у «эклектиков» она несколько ниже.

4

ВОПРОСЫ МОРАЛИ

Вопросы, связанные с отношением РПЦ и государства, — это группа вопросов, где религия и политика соприкасаются самым непосредственным образом и влияние отношения к религии на позиции в этих вопросах наиболее очевидно. Прямая и недвусмысленная позиция церкви (причем, в отличие от вопросов отношения церкви и государства, проистекающая непосредственно из православной догматики) есть и по отношению к группе моральных вопросов, которые, хотя и не имеют непосредственного политического значения, легко могут иметь политические следствия (очень просто представить себе «перевод» этих моральных позиций на язык законодательства) (см. таблицу 2.6).

Позиция традиционных верующих (и в меньшей степени всех верующих), что вполне естественно, ближе к учению церкви, чем позиции других групп. Их мораль — это не «ситуативная» мораль, а мораль однозначных и четких понятий о добре и зле, безусловных запретов. (Хотя надо отметить, что только 27% традиционных верующих, считающих аборты принципиально не допустимыми, — это поразительно маленькая цифра). Образ семьи у традиционных верующих — это образ «сакрального» союза, основанного на долге, а не «удовольствии»⁶, и такая же идея долга характерна и для их отношения к другим сферам.

При этом несмотря на то, что «формально» атеисты — противоположная мировоззренчески традиционным верующим группа, на деле их позиции в моральных вопросах несколько ближе к позициям традиционных верующих, чем позиции «промежуточных» групп. Очевидно, любое четкое мировоззрение, при всех различиях характерных для него моральных оценок, предполагает некоторую жесткость этих оценок, а в ряде сфер — просто тождественность. Основы мировоззрений атеиста и верующего могут быть совершенно разными, но

Таблица 2.6

Вопросы морали I

	Все опрошенные	Традиционные верующие	Все верующие	Коллеблющиеся	Неверующие	Атеисты	Эклектики
Считают, что существуют абсолютные критерии добра и зла	31	37 (+6)	35 (+4)	28 (-3)	28 (-3)	29 (-2)	21 (-10)
Считают, что добро и зло зависит от обстоятельств	56	48 (-8)	53 (-3)	60 (+4)	54 (+1)	57 (+1)	65 (+9)
Согласны с тем, что люди должны иметь сексуальную свободу	14	4 (-10)	10 (-4)	17 (+3)	16 (+2)	21 (+7)	25 (+11)
Не согласны с этим	59	63 (+4)	63 (+4)	58 (-1)	58 (-1)	50 (-9)	45 (-14)
Считают, что в браке очень важна супружеская верность	71	83 (+12)	75 (+4)	73 (+2)	63 (-8)	69 (-2)	70 (-1)
Считают, что в браке очень важно иметь детей	62	74 (+12)	67 (+5)	62	50 (-12)	62	60 (-2)
Считают, что в браке очень важны хорошие сексуальные отношения	45	29 (-16)	41 (-4)	51 (+6)	44 (-1)	50 (+5)	56 (+11)
Считают, что институт брака устарел	17	7 (-10)	14 (-3)	18 (+1)	23 (+5)	19 (+2)	25 (+8)
Одобрят женщину, родившую ребенка без брака	38	35 (-3)	35 (-3)	41 (+3)	42 (+4)	43 (+5)	41 (+3)
Считают, что женщина без детей не может жить полноценной жизнью	87	90 (+3)	88 (+1)	85 (-2)	86 (-1)	85 (-2)	88 (+1)
Считают возможным аборт, если муж и жена не хотят детей	59	36 (-23)	53 (-6)	63 (+4)	64 (+5)	57 (-2)	69 (+10)
Считают никогда не допустимым: аборт	13	27 (+14)	17 (+4)	10 (-3)	9 (-4)	16 (+3)	10 (-3)
самоубийство	59	78 (+19)	65 (+4)	56 (-3)	52 (-7)	58 (-1)	60 (+1)

Продолжение таблицы 2.6

	Все опрошенные	Традиционные верующие	Все верующие	Коллеблющиеся	Неверующие	Атеисты	Эклектики
убийство при самообороне	6	10 (+3)	7 (+1)	4 (-2)	5 (-1)	3 (-3)	7 (+1)
развод	7	15 (+8)	9 (+2)	6 (-1)	4 (-3)	6 (-1)	6 (-1)
гомосексуализм	69	73 (+4)	71 (+2)	68 (-1)	67 (-2)	75 (+6)	67 (-2)
супружескую измену	36	58 (+22)	44 (+8)	30 (+6)	32 (+4)	35 (-1)	34 (-2)

Таблица 2.7

Вопросы морали II (1999)

	Все опрошенные	Традиционные верующие	Все верующие	Коллеблющиеся	Неверующие	Атеисты	Эклектики
Служба в армии – долг каждого здорового молодого человека	40	52	41	38	42	48	28
Если бы у нас была нормальная армия, служить в ней было бы долгом, но сейчас службы следует избегать	51	34	49	55	48	50	58
Служба в армии – бессмысленная трата времени	5	6	5	5	5	3	8
Считают никогда не допустимым: ложь, когда это выгодно	31	49 (+18)	35 (+4)	28 (-3)	29 (-2)	33 (+2)	27 (-4)
получение взяток	68	78 (+10)	71 (+3)	65 (-3)	68	70 (+2)	64 (-4)

четкое мировоззрение всегда связано с идеей долга, самоограничения, и например, взятки и тот и другой отвергают с большей решительностью, чем люди с более неопределенными и размытыми мировоззрениями⁷.

Противоположностью традиционным верующим выступают скорее молодые «эклектики» с их более «открытым» и не «догматичным» мировоззрением⁸.

5

ОТНОШЕНИЕ К РАЗЛИЧНЫМ НАРОДАМ

В первой колонке таблицы 2.8 список народов дан в порядке убывания хороших и возрастания плохих чувств к ним среди всех опрошенных. Мы видим, что первое место занимают сами русские, отношение к которым, т. е. отношение к самим себе, — безоговорочно хорошее. (Реальное отношение русских к себе, конечно, более сложное и амбивалентное, что находит свое выражение во многих фактах. Однако хорошее отношение к самим себе — нечто вроде общепринятого принципа, который может не соответствовать реальности, но который нельзя отрицать).

Белорусы и украинцы идут сразу же за русскими. Сразу же за «братьями», украинцами и белорусами, но со значительным отрывом от них, идут татары, а за ними — западные народы. Характерна и иерархия этих народов. Американцы (главные «соперники» в прошлом и народ, ощущаемый как «гегемон», роль которого означает ослабление роли России) и немцы (остаток памяти о гитлеровской агрессии) идут после французов и англичан.

Евреи по положительным оценкам идут сразу же за народами Запада и воспринимаются, очевидно, как «полузападный» народ, как и японцы.

Все народы бывшего СССР, кроме украинцев и белорусов, китайцы и турки получают заметно меньше положительных оценок, чем западные народы. При этом у христианских народов — грузин и армян — оценки чуть выше, чем у мусульманских. Характерно, что эстонцы, несмотря на явную «западность», занимают по числу положительных оценок место между армянами и китайцами и значительно уступают родственным финнам. Очевидно, в этом сказывается обида на недавно ставших независимыми и резко «отвернувшихся» от России и русских эстонцев.

Таблица 2.8

Отношение к разным народам (1999)

Отношение к:		Все опрошенные	Традиционные верующие	Все верующие	Коллеблющиеся	Неверующие	Атеисты	Эклектики
русским	Положительное	99	99	99	98 (-1)	98 (-1)	100 (+1)	97 (-2)
	В т. ч. очень положительное	39	48 (+9)	41 (+2)	39	35 (-4)	39	38 (-1)
	Отрицательное	0	0	0	1	0	0	1 (+1)
белорусам	Положительное	95	96 (+1)	95	95	92 (-3)	95	93 (-2)
	Отрицательное	2	2	2	2	3	1 (-1)	2
украинцам	Положительное	93	95 (+2)	93	95 (+2)	93	92 (-1)	92 (-1)
	Отрицательное	4	3 (-1)	4	3 (-1)	3 (-1)	5 (+2)	3 (-1)
татарам	Положительное	86	87 (+1)	89 (+3)	84 (-2)	83 (-3)	87 (+1)	85 (-2)
	Отрицательное	8	11 (+3)	7 (-1)	9 (+1)	8	9 (+1)	9 (+1)
англичанам	Положительное	84	80 (-4)	85 (+1)	84	82 (-2)	85 (+1)	91 (+7)
	Отрицательное	3	7 (+4)	4 (+1)	3	4 (+1)	8 (+5)	2 (-1)
французам	Положительное	83	77 (-6)	82 (-1)	85 (+2)	82 (-1)	87 (+4)	89 (+6)
	Отрицательное	3	6 (+3)	3	2 (-1)	3	2 (-1)	3

Продолжение таблицы 2.8

Отношение к:		Все опрошенные	Традиционные верующие	Все верующие	Коллеблющиеся	Неверующие	Атеисты	Эклектики
американцам	Положительное	82	78 (-4)	82	83 (+1)	82	85 (+3)	82
	В т. ч. очень положительное	11	12 (+1)	11	13 (+2)	9 (-2)	6 (-5)	13 (+2)
	Отрицательное	9	9	8 (-1)	8 (-1)	10 (+1)	10 (+1)	4 (-5)
немцам	Положительное	82	76 (-6)	83 (+1)	82	80 (-2)	80 (-2)	88 (+6)
	Отрицательное	9	15 (+6)	9	8 (-1)	10 (+1)	14 (+5)	8 (-1)
финнам	Положительное	81	77 (-4)	82 (+1)	83 (+2)	81	83 (+2)	87 (+6)
	Отрицательное	3	6 (+3)	4 (+1)	3	5 (+2)	8 (+5)	3
евреям	Положительное	78	77 (-1)	78	80 (+2)	74 (-4)	84 (+6)	79 (+1)
	Отрицательное	16	16	17 (+1)	15 (-1)	17 (+1)	13 (-3)	17 (+1)
японцам	Положительное	78	74 (-4)	76 (-2)	81 (+3)	77 (-1)	80 (+2)	85 (+7)
	Отрицательное	7	4 (-3)	6 (-1)	6 (-1)	9 (+2)	5 (-2)	8 (+1)
грузинам	Положительное	76	75 (-1)	78 (+2)	75 (-1)	72 (-4)	78 (+2)	76
	Отрицательное	19	13 (-6)	17 (-2)	19	21 (+2)	20 (+1)	20 (+1)

Продолжение таблицы 2.8

Отношение к:		Все опрошенные	Традиционные верующие	Все верующие	Коледблужащие	Неверующие	Атеисты	Эклектики
узбекам	Положительное	75	77 (+2)	77 (+2)	74 (-1)	71 (-4)	77 (+2)	76 (+1)
	Отрицательное	16	15 (-1)	15 (-1)	15 (-1)	19 (-3)	17 (+1)	18 (+2)
армянам	Положительное	72	82 (+10)	73 (+1)	72	68 (-4)	76 (+4)	71 (-1)
	Отрицательное	23	14 (-9)	21 (-2)	21 (-2)	25 (+2)	21 (-2)	23
эстонцам	Положительное	71	74 (+3)	73 (+2)	71	72 (+1)	69 (-2)	74 (+3)
	Отрицательное	18	17 (-1)	16 (-2)	21 (+3)	17 (-1)	25 (+7)	20 (+2)
китайцам	Положительное	69	70 (+1)	72 (+3)	71 (+2)	65 (-4)	69	75 (+6)
	Отрицательное	16	15 (-1)	15 (-1)	14 (-2)	21 (+5)	20 (+4)	17 (+)
туркам	Положительное	68	64 (-4)	68	68	66 (-2)	68	73 (+5)
	Отрицательное	15	12 (-3)	14 (-1)	15	17 (+2)	16 (+1)	17 (+2)
азербайджанцам	Положительное	66	78 (+12)	67 (+1)	65 (-1)	63 (-3)	67 (+1)	66
	Отрицательное	28	19 (-9)	27 (-1)	28	30 (+2)	28	30 (+2)
чеченцам	Положительное	50	46 (-4)	53 (+3)	50	46 (-4)	51 (+1)	50
	Отрицательное	41	46 (+5)	40 (-1)	41	45 (+4)	44 (+3)	46 (+5)

На последнем месте, что естественно и не нуждается в объяснениях, — чеченцы.

Разное отношение к народам объясняется сложнейшей комбинацией факторов — и историческим опытом взаимоотношений, и ощущением некоторой «статусной» иерархии наций, и разными современными обидами и раздражениями. Но, как легко заметить, роль религиозной близости как фактора, определяющего отношение к народам, невелика (как она невелика, более того, вообще практически отсутствует в отношении к разным религиям).

Эта общерусская «иерархия народов» несколько модифицируется в разных мировоззренческих группах.

У традиционных верующих лучшее, чем среди всех опрошенных, отношение к самим себе, к русским, что заметно не по общему количеству положительных оценок — оно одинаково громадно во всех группах, — а по числу «очень положительных» оценок (48% и 39%). Отношение к западным и «полузападным» народам, а также туркам, у традиционных верующих ощутимо хуже, чем в населении в целом, а ко всем народам бывшего СССР, кроме чеченцев, — заметно лучше. При этом, как мы видим, отклонения верующих также не очень-то связаны с собственно религиозным фактором. Конечно, очевидна логическая связь между приверженностью православию и высокой оценкой русских. Но к западным христианам верующие относятся несколько хуже среднего русского, а к «бывшим советским» мусульманам — несколько лучше. Таким образом, эти отклонения — не в сторону религиозной близости или отдаленности, а скорее — в сторону «привычного, «знакомого» и советской идеологии противостояния с Западом и «дружбы народов СССР».

Как и в ряде других вопросов, наиболее далекой от традиционных верующих по своим оценкам группой являются не противоположные им по общим мировоззренческим основам атеисты, а вроде бы значительно более близкие «эклектики» (большинство которых причисляет себя к верующим). Только в этой группе есть (пусть микроскопическое, но в других его просто нет) меньшинство, относящееся к себе скорее плохо. Отношение к «западным» народам у них лучше среднего, а к народам СССР — хуже.

6

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ

С отношением к разным народам очень тесно связаны внешнеполитические взгляды.

Прежде всего, существует логически ясная связь отношения к православию — национальной русской религии с отношением к русским и отношения к русским — с гордостью за Россию. Эта связь видна в данных, обобщенных в таблице 2.9.

Таблица 2.9

Степень гордости тем, что ты — гражданин России

	Все опрошенные	Традиционные верующие	Все верующие	Коллеблющиеся	Неверующие	Атеисты	Эклектики
Очень горды	23	34 (+11)	27 (+4)	21 (-2)	21 (-2)	18 (-5)	24 (+1)
Скорее горды	42	37 (-5)	40 (-2)	43 (+1)	43 (+1)	45 (+3)	40 (-2)
Скорее не горды	21	12 (-9)	17 (-4)	23 (+2)	26 (+5)	24 (+3)	25 (+4)
Совершенно не горды	9	11 (+2)	9	10 (+1)	8 (-1)	9	7 (-2)

Православные традиционные верующие, таким образом, наиболее патриотичны⁹. Различия между другими группами невелики.

Но гордость за свою страну может в разных случаях означать очень разные вещи. С какими внешнеполитическими установками связаны гордость и патриотизм в России? Это видно из ответов на внешнеполитические вопросы, обобщенных в таблице 2.10.

Отличия мировоззренческих групп невелики и не всегда для нас объяснимы. Но все же, на наш взгляд, некоторые из них значимы и могут быть интерпретированы. Наиболее патриотичная группа традиционных верующих, очевидно, наиболее «ностальгирует» по СССР. Сразу же за ними по степени такой ностальгии идут атеисты¹⁰. Атеис-

Таблица 2.10

Отношения России с другими государствами

	Все опрошенные	Традиционные верующие	Все верующие	Коллеблющиеся	Неверующие	Атеисты	Эклектики
Распад СССР можно и нужно было предотвратить	55	65 (+10)	57 (+2)	54 (-1)	50 (-10)	60 (+5)	51 (-4)
Распад СССР был неизбежен	31	14 (-17)	25 (-6)	34 (+3)	38 (+7)	29 (-2)	35 (+4)
Государства ближнего зарубежья нежизнеспособны и в будущем будут зависеть от России	48	43 (-5)	47 (-1)	48	48	52 (+4)	50 (+2)
Это такие же государства, как и Россия	31	30 (-1)	30 (-1)	32 (+1)	33 (+2)	33 (+2)	31
Доверяют странам СНГ	21	20 (-1)	21	21	19 (-2)	16 (-5)	19 (-2)

ты же более, чем другие группы, склонны считать новые государства нежизнеспособными и обреченными на зависимость от России. Опять-таки мы видим некоторые «точки соприкосновения» верующих и атеистов.

ОТНОШЕНИЕ К ДЕМОКРАТИИ И РЫНКУ

Элементы ностальгии по СССР связаны не только с патриотизмом и со стремлением к великодержавной роли России, но и с ностальгией по социалистическим порядкам, по связанной с ними стабильности и социальной защищенности, по патернализму государства. Таблица 2.11 обобщает ответы на вопросы об отношении к рынку.

Мы видим, что самой «социалистической» группой безоговорочно являются традиционные верующие, что несомненно связано прежде всего с социально-демографическим составом этой группы — преобладанием среди них людей старых и бедных, нуждающихся в государственной поддержке и с тоской вспоминающих старое советское

Таблица 2.11

Отношение к рынку (1999)

	Все опрошенные	Традиционные верующие	Все верующие	Коллеблющиеся	Неверующие	Атеисты	Эклектики
Предприятиями должны управлять собственники	13	11 (-2)	11 (-2)	15 (+2)	14 (+1)	18 (+5)	17 (+4)
Предприятиями должно управлять государство	21	24 (+3)	22 (+1)	18 (-3)	22 (+1)	22 (+1)	20 (-1)
Безоговорочно согласны, что:							
... должна доминировать частная собственность	4	4	3 (-1)	4	4	7 (+3)	5 (+1)
... доминировать должна государственная собственность	22	28 (+6)	25 (+3)	19 (-3)	19 (-3)	25 (+3)	20 (-2)
... конкуренция – это хорошо	18	15 (-3)	16 (-2)	18	16 (-2)	31 (+13)	22 (+4)
... конкуренция – это плохо	4	5 (+1)	5 (+1)	3 (-1)	4	2 (-2)	4
Предпочитают свободу равенству	34	22 (-12)	31 (-3)	35 (+2)	35 (+1)	37 (+3)	42 (+8)
Предпочитают равенство свободе	43	53 (+10)	45 (+2)	43	39 (-4)	46 (+3)	40 (-3)

время, когда они были и моложе, и обеспеченнее, и увереннее в себе¹¹. Атеисты в ответах на эти вопросы являются скорее сторонниками капитализма, хотя и менее яркими, чем «эклектики»¹².

Однако, если мы задаем прямой вопрос, надо ли или нет вернуться к советским порядкам, картина получается несколько иной.

В полном соответствии со всеми вышеуказанными позициями и со своим социальным положением традиционные верующие, хотя советская власть и была «безбожной» и религия при ней преследова-

Таблица 2.12

Отношение к советским порядкам

	Все опрошенные	Традиционные верующие	Все верующие	Коллеблющиеся	Неверующие	Атеисты	Эклектики
Нужно вернуться к советским порядкам	16	25 (+9)	18 (+2)	13 (-3)	16	20 (+4)	11 (-5)
Нужно не возвращаться к ним, но взять у них самое хорошее	70	61 (-9)	67 (-3)	75 (+5)	68 (-2)	65 (-5)	74 (+4)
Нужно как можно быстрее и дальше отойти от них	8	2 (-6)	5 (-3)	8	10 (+2)	12 (+4)	10 (+2)

лась, значительно больше, чем представители иных групп, стремятся вернуться к советским порядкам¹³. Одновременно при такой постановке вопроса выявляется и относительно много сторонников советской власти среди атеистов. Вообще это совершенно не удивительно, ибо существует тесная связь атеизма и коммунистической идеологии. Но почему при ответах на вопросы о собственности, равенстве и т. д. атеисты не выказывали особых социалистических предпочтений, которые выступают лишь при «лобовой» и жесткой постановке вопроса? Мы думаем, что объяснение этому — в том противоречивом и сложном положении, в котором пребывают принадлежащие к этой группе люди. В этой группе особенно много, как мы это видели в предыдущей главе, людей, занимавших «приличное» или просто хорошее положение при советской власти. И сам факт их самоидентификации как атеистов говорит об их психологической и культурной связи с тем временем, их, в какой-то мере, верности старым идеалам. Отсюда ностальгия по прошлому, по СССР и даже по советским порядкам¹⁴. В то же время это — люди, более или менее адаптировавшиеся к капиталистическим условиям, среди них и сейчас много всяких руководителей и даже собственников. Конкуренция их не пугает, а идея имущественного равенства их скорее страшит. Отсюда, очевидно, и заметные противоречия в их позиции.

Данные об ответах на разные конкретные вопросы мы можем дополнить данными о политической самоидентификации.

В постсоветской России, стране, где 70 лет господствовала изначально безоговорочно крайне левая идеология, ставшая в ходе своей естественной эволюции символом всего того, что в мире обычно отождествляют с «консерватизмом», но формально сохранившая свое революционное и левое «сакральное ядро», традиционные размежевания на правых и левых и, тем более, на консерваторов и либералов, не применимы или применимы очень плохо и с большими и разными оговорками. В эпоху перестройки «левыми» скорее назывались сторонники рыночных и демократических реформ, а «правыми» — сохранения социалистических порядков. Потом как-то незаметно наименование «левых» перешло к коммунистам, хотя вся их идеологическая система предельно далека от европейского понятия левых, а правыми и консерваторами стали именовать себя, напротив, «молодые реформаторы». Эта невнятица с политической классификацией видна из таблицы 2.13.

Мы видим, что респонденты не могут использовать термины «консерватор» и «либерал» для идентификации своих взглядов, и большинство предпочитает заявлять, что они занимают «средние позиции». Больше, чем представители других групп, этими терминами склонны оперировать наиболее политизированные атеисты, среди которых относительно велик удельный вес и консерваторов, и либералов, причем консерваторы заметно преобладают над либералами. Очевидно, рес-

Таблица 2.13

Самоидентификация политических взглядов

	Все опрошенные	Традиционные верующие	Все верующие	Коллеблющиеся	Неверующие	Атеисты	Эклектики
Скорее консерваторы	18	10	18	17	18	27	17
Скорее либералы	19	11	16	24	16	23	25
Безоговорочно левые	4	4	3	3	4	12	2
Безоговорочно правые	2	1	2	2	2	8	4

понденты все же склонны понимать под консерватизмом советский консерватизм, сохранение старых коммунистических ценностей. Термин «либерал» в современной России чуть более определен, чем термин «консерватор» — он содержит такие характеристики, как свобода, терпимость. И на наш взгляд, не случайно, что либералов оказывается больше всего в таких группах, как эклектики и колеблющиеся.

К безоговорочно «левым» и безоговорочно «правым» не относит себя почти никто из респондентов. Но все же и здесь в распределении ответов мы видим определенную логику. Опять-таки наиболее склонны пользоваться такой классификацией политизированные атеисты, среди которых как консерваторы преобладают над либералами, так и левые преобладают над правыми (в России консерватизм и левизна вполне могут совпадать). И опять-таки не случайно, что единственная группа, где правых больше, чем левых (хотя и тех и других крайне мало), — это «эклектики».

7

ПАРТИЙНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ

В нашем опросе 1991 года, сделанном еще до распада СССР и роспуска КПСС, членство в КПСС следующим образом распределялось между мировоззренческими группами (см. таблицу 2.14).

Как это совершенно естественно, среди атеистов коммунистов было больше, чем в любой иной мировоззренческой группе. Это было уже давно, в другом мире. Подавляющее большинство членов КПСС покинули эту партию и не стали вступать в КПРФ, как и подавляющее большинство атеистов сейчас «покинули атеизм». Как же распределены партийные предпочтения сейчас? Это видно из таблицы 2.15.

Вообще, членство в каких либо партиях и даже четкие партийные предпочтения в России не распространены. Всего членами всяких партий являются только 0,9% опрошенных, не имеют вообще никаких партийных предпочтений (не могут назвать партию, которая лучше других отражает их точку зрения) — 42%. Единственная реальная

Таблица 2.14

Членство в КПСС (1991)

	Все опрошенные	Верующие	Колеблющиеся	Неверующие	Атеисты
Члены КПСС	14	6,4	10,7	12	17,2

Таблица 2.15

Партийные предпочтения (1999)

	Все опрошенные	Традиционные верующие	Все верующие	Коллеблющиеся	Неверующие	Атеисты	Эклектики
Состоят в КПРФ	0,4	0	0,3	0,2	0,5	2,2	0,4
КПРФ – партия, лучше других отражающая политические взгляды опрошенных	15	18	17	13	15	20	13
Лучше других выражают политические взгляды опрошенных «правые» партии*	18,4	13	17	19	19	22	25
Собираются голосовать за КПРФ на ближайших выборах	17	23	19	14	18	24	15
Собираются голосовать за «правые» партии	21	13	16	23	20	25	31

*В категорию «правых» партий мы, разумеется, с большой степенью условности, выделили «Вперед, Россия», «Наш дом — Россия», «Отечество», Партию экономической свободы и «Яблоко».

и массовая партия — КПРФ, в которой состоит более трети всех членов каких-либо партий.

Естественно, что наибольшее число и членов партий, и лиц с четкими партийными предпочтениями — среди атеистов. И здесь мы видим, что старая связка «коммунист—атеист» в какой-то мере сохраняется. Коммунистов и лиц с коммунистическими симпатиями среди атеистов значительно больше, чем в населении в целом. Впрочем, лиц с правыми симпатиями тоже больше, и атеисты по своим политическим взглядам, как мы это уже видели, являются очень противоречивой группой.

Среди традиционных верующих членов КПРФ, как и других партий, нет вообще. Но поскольку у них вообще есть политические предпочтения, они скорее на стороне КПРФ, и соотношение привер-

женности КПРФ и приверженности другим партиям в этой группе — четко в пользу КПРФ.

Наибольшее преобладание правых симпатий над коммунистическими — в группе «эклектиков».

8

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ИДЕОЛОГИИ И ПОЛИТИКИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ГРУПП

Мы видели, что несмотря на то, что традиционные, «настоящие» верующие и атеисты — мировоззренческие противоположности и одновременно они представляют собой группы с противоположным по большинству параметров социально-демографическим составом, по своим политическим позициям они противоположностями не являются. Более того, в их позициях есть черты сходства, и в ряде вопросов они вместе отклоняются от «среднерусской позиции» в сторону, противоположную другим, промежуточным, группам.

Среди представителей и той и другой группы больше, чем в других группах, лиц, поддерживающих КПРФ (хотя среди атеистов относительно много членов КПРФ, а среди пассивных верующих членов КПРФ в нашей выборке нет вообще и голосуют традиционные верующие значительно реже атеистов). В обеих этих группах больше, чем в других, людей, мечтающих вернуться к советским порядкам, причем традиционные верующие особенно склонны поддерживать социалистические идеи и ценности — экономического примата государства, равенства, и отвергать капиталистические — конкуренции, частной собственности. В обеих этих группах сильна ностальгия по СССР и неверие в жизнеспособность и «серьезность» новообразовавшихся государств. В ряде моральных вопросов представители этих групп также дают относительно схожие ответы. Более того, среди атеистов относительно сильна поддержка привилегий РПЦ. Чем объясняются эти элементы сходства?

Мы уже говорили, что атеисты и традиционные верующие по социально-демографическому составу являются яркими противоположностями по всем параметрам, кроме двух.

Во-первых, это — возраст. И те и другие в массе своей — далеко не молоды (хотя атеисты — просто не молоды, а верующие — стары). Во-вторых, хотя социальное и материальное положение атеистов неизмеримо лучше социального и материального положения верую-

щих, динамика этого положения, как мы уже говорили в предыдущей главе, и у тех и у других не слишком благоприятная. Традиционные верующие с капиталистическими реформами просто превратились из бедных в нищих, а атеисты, среди которых многие занимали вполне «приличное» положение при советской власти, испытывают явные трудности в сохранении и улучшении своих позиций. Удельный вес тех, кто считает, что за последние 5 лет их материальное положение ухудшилось, среди атеистов выше, чем среди всех опрошенных, а считающих, что оно улучшилось, — ниже¹⁵.

На наш взгляд, в этом и надо искать причины сходства политических позиций двух диаметрально противоположных по основам своего мировоззрения групп. И та и другая группа принадлежат прошлому. Только традиционные верующие — прошлому очень старой деревенской русской культуры, сохранявшейся «как пережиток» в годы советской власти, а атеисты — к самому советскому прошлому. Обоим роднит отвержение постсоветского капитализма или, во всяком случае, недоверие к нему.

При этом в сознании представителей этих групп два очень разных и в свое время боровшихся друг с другом прошлых начинают как бы «сливаться».

Для традиционных верующих советская власть — это не атеистическая власть, устраивавшая гонения на церковь и верующих. Эти гонения — в очень далеком прошлом и уже забылись, тем более, что последние десятилетия советской власти никто им в церковь ходить не мешал. Это — прошлое маленьких, но стабильных зарплат и пенсий, уверенности в завтрашнем дне, отсутствия порнографии в книжных ларьках и по телевидению.

Равным образом для антикапиталистически и оппозиционно настроенной части атеистов религия — это не реакционная идеология, которая должна отмереть к наступлению коммунизма (атеизм уже сам отмирает, а о коммунизме все давно забыли), а скорее идеология, способная противостоять западному капиталистическому влиянию, союзник в борьбе с новым.

Перед лицом новых врагов и опасностей старые ослабшие враги забывают прошлое и становятся друзьями. (Так в США, например, перед лицом угрозы либерализма и секуляризма могут вместе выступать церкви, ранее яростно боровшиеся друг с другом).

В массовом оппозиционном сознании возникает гибридный образ чего-то вроде советской власти с приматом православия. Но это и

есть идеология современной КПРФ, эклектически соединяющая ленинизм с тем, что Ленин ненавидел всей своей душой, — русским национализмом, традиционализмом, православием, это и есть то соединение красных и монархических флагов, которые мы так часто могли видеть на оппозиционных митингах первой половины 90-х годов. То, что может казаться чисто политической и цинично-оппортунистической комбинацией политиков, на деле имеет глубокие основания в массовом сознании.

На наш взгляд, в наших опросах отчетливо выступает образ российской «левопатриотической» оппозиции, в социальном плане руководимой активными энергичными мужчинами старше среднего возраста и выше среднего образования и дохода, достигшими хорошего положения при советской власти, но испытывающими трудности с приспособлением к новым условиям, за которыми идет старый, небогатый, нищий и пассивный традиционалистский электорат, а в идеологическом плане сочетающий православие и «социалистические идеалы».

Но опросы показывают и другое — выражаясь старым публицистическим языком советской эпохи, «историческую обреченность» коммуно-патриотической оппозиции. Это видно из распределения ответов на самые различные вопросы среди разных возрастных групп. Приведем только несколько из них (см. таблицу 2.16).

«ПОДДЕРЖКА РЕФОРМ» В МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ГРУППАХ

Мы видим, что оппозиция капиталистическим реформам сосредоточена в группах с четким и ясным мировоззрением — религиозным или атеистическим. Где же общемировоззренческая опора демократических и рыночных тенденций в российской жизни? Ее нет в обеих исторических российских идеологиях — православии и коммунизме. И в двух выделенных нами общемировоззренческих группах, связанных с этими историческими идеологиями, поддержка демократических и рыночных идей относительно слаба. Но обе эти группы численно невелики и уменьшаются в размерах. Растет же громадный, «промежуточный» между атеистической и религиозной «мировоззренческими крайностями» слой, в котором поддержка этих идей — выше средней по выборке. К этому слою примыкает и выделенная нами в особую категорию группа «эклектиков».

При этом данный слой охватывает более молодые и образованные слои населения. Связь возраста, поддержки реформ и отсутствия

Таблица 2.16

Распределение политических взглядов по возрастным группам

Согласны с тем, что:	18-19 лет	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	Свыше 60 лет
... надо вернуться к советским порядкам	5	5	8	14	20	36
... надо как можно быстрее от них отходить	19	13	8	6	4	3
... КПРФ лучше других партий отражает взгляды	0	4	10	14	24	28

четких мировоззренческих позиций можно легко увидеть, если сравнить данные таблицы 2.16 с распределением «средних», неопределенных мировоззренческих позиций (неатеисты и неверующие) в разных возрастных группах.

Таблица 2.17

Удельный вес неверующих и неатеистов в возрастных группах

18-19 лет	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	Свыше 60 лет
70	57	54	53	50	42

Таким образом, вроде бы перспективы капиталистических и демократических идей в России отнюдь не безнадежны.

Однако то, что оба исторических и массовых мировоззрения не могут быть для них общемировоззренческими основаниями, какими являются на Западе и религия (и протестантизм и, после второго Ватиканского Собора, католицизм), и проделавшая громадную эволюцию марксистски-социалистическая традиция, что общемировоззренческих оснований у них в российском обществе вообще нет, что существует явная корреляция между приверженностью идеям свободного рынка и демократии и моральной неопределенностью, говорит, что процесс создания демократического и рыночного общества в России будет очень своеобразным и трудным.

¹ «Политизированность» атеистов видна также и в том, что представители этой мировоззренческой группы чаще, чем представители других групп, называют общие политические взгляды одним из условий хорошей семейной жизни. Удельный вес согласных с этим в различных группах:

Все опрошенные	Традиционные верующие	Все верующие	Коллеблющиеся	Неверующие	Атеисты	Эклектики
28	33	28	25	25	38	29

С другой стороны, только 22% атеистов считают, что для семейной жизни важны общие религиозные взгляды. Всего так считают 38% опрошенных, 72% традиционных верующих и 52% всех верующих.

- ² Стоит, однако, обратить внимание на значительные различия в ответах представителей вроде бы очень близких групп — неверующих и атеистов. Очевидно, существуют некоторые психологические различия между самоидентификацией как атеиста и как просто неверующего. Самоидентификация как атеиста предполагает активную жизненную позицию. Это — почти политическое заявление. Самоидентификация как неверующего — просто констатация факта.
- ³ Сфера жизненных интересов традиционных верующих относительно узка, и они проявляют меньший, чем представители других групп, интерес не только к политике. Так, сказали, что работа для них очень важна 61% опрошенных и только 50% традиционных верующих, что семья очень важна — 75% и 71%. Это может объясняться тем, что многие из них — неработающие пенсионеры и люди одинокие. Однако ту же картину мы видим и в отношении к друзьям (28% заявивших, что они очень важны, среди всех опрошенных и 26% среди традиционных верующих) и досугу (18% и среди всех опрошенных, и среди традиционных верующих). Противоположная картина только в отношении к религии, которая «очень важна» лишь для 12% опрошенных и для 56% традиционных верующих.
- ⁴ Это видно и из того, что довольно много респондентов (напомним, что мы говорим только о русских респондентах) высказалось и за привилегии для ислама. Всего согласились с привилегиями для ислама 8%, традиционных верующих — 11%, всех верующих — 9%, колеблющихся — 8%, неверующих — 6%, атеистов — 7% и эклектиков — 9%. Эти лица могут быть как сторонниками сознательной позиции привилегии всем «старым» национальным религиям народов России, так и теми, кто просто не очень понимает слово «привилегии».
- ⁵ Отношение разных мировоззренческих групп к преподаванию религии в школе:

	Все опрошенные	Традиционные верующие	Все верующие	Коллеблющиеся	Неверующие	Атеисты	Эклектики
За обязательное преподавание православия	13	40	21	9	3	4	14
За преподавание религии по выбору родителей	10	16	15	9	5	4	13
За преподавание науки о религии	42	30	40	55	31	30	52
Против любого преподавания религии	15	4	12	13	38	50	12

- ⁶ Чтобы не загромождать основной текст, мы приводим в нем только часть ответов на различные вопросы сексуальной и семейной этики, которых в нашем опросе было довольно много. Но все ответы говорят о доминировании у верующих традиционного образа семьи, основанной на религиозном и моральном долге и четком разделении ролей. Так, 77% традиционных верующих и 74% опрошенных согласились с тем, что дети обязаны любить родителей вне зависимости от их качеств, и 15% (19%) — что родители должны заслужить любовь детей. 62% (51% среди всех опрошенных) согласились с тем, что родители обязаны делать все возможное для своих детей, даже ценой собственного благополучия, и 11% (14%) — с противоположным утверждением, что родители не должны забывать, что у них есть своя жизнь.
- ⁷ На наш взгляд, в моральных взглядах атеистов, чье мировоззрение в той или иной мере связано с коммунистической идеологией или с ее традицией, мы можем усмотреть следы глубинного противоречия коммунистического атеизма, постулировавшего одновременно абсолютную ценность земной жизни и подчинение личности задачам построения коммунистического общества. Абсолютная ценность земной жизни предполагает стремление к счастливой жизни для себя, и совершенно естественно, что в нашем опросе атеисты выражают согласие с утверждением, что «цель жизни — получить от нее все самое хорошее», значительно чаще (62%), чем все опрошенные (54%), и тем более — традиционные верующие (33%). Такое отношение к «смыслу жизни» вроде бы должно вести к «вседозволенности». Но мы видим, что на деле это не так, и атеисты в моральных вопросах отнюдь не диаметрально противоположны верующим.
- ⁸ И традиционные верующие, и атеисты — не молодые люди. Молодежи больше среди «переходных» групп с неопределенным мировоззрением и особенно — среди электиков. Соответственно и «жесткая мораль» в российском обществе — скорее удел стариков. Какие бы моральные вопросы мы не взяли, ответы молодежи демонстрируют более неопределенную, «мягкую» и «ситуативную» мораль. Приведем только некоторые примеры.

	18-19 лет	20-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	Старше 60 лет
Согласны с тем, что категорически недопустимо:						
лгать в собственных интересах	19	19	23	32	30	46
брать взятки	42	52	65	70	79	83
изменять супругу	14	22	27	31	37	51
Считают, что люди должны пользоваться сексуальной свободой	30	33	15	10	6	5
Считают, что служба в армии — бессмысленная потеря времени	15	9	4	7	5	3

Как и во всех подобных вопросах, очень трудно или просто невозможно вычленивать здесь факторы поколения и возраста. Фактор возраста, несомненно, присутствует, и современные юноши и девушки, достигнув в будущем возраста, когда половая активность прекращается, станут занимать в вопросах супружеской измены и сексуальной свободы более жесткую и консервативную позицию. Но

на наш взгляд, фактор поколения, времени рождения и воспитания, все же играет большую роль.

- ⁹ При всем своем патриотизме традиционные верующие склонны больше, чем опрошенные, принадлежащие к другим группам, ощущать себя представителями относительно мелких общностей — местности и региона (48% и 43% среди всех опрошенных), и меньше — представителями России и русской национальности (40% и 42%). Это — люди, живущие в относительно узком мире.
- ¹⁰ При этом среди традиционных верующих заметно меньше тех, кто считает, что Россия должна помогать бывшим «братьям» из ближнего зарубежья (26% и 37% среди всех опрошенных), и больше тех, кто считает, что она должна думать прежде всего о себе (37% и 33%). Наибольшее стремление помочь проявляют эклектики (42%) и колеблющиеся (41%).
- ¹¹ Для атеистов характерно высокое значение, которое они придают экономическому росту. Традиционные верующие не придают ему такого значения. Для них важнее не перспективы богатства — личного или социального, а стабильность и социальная защищенность. Так, считают, что самая главная задача государства — экономический рост, 76% атеистов и 62% традиционных верующих (среди всех опрошенных — 70%). Безоговорочно признают, что экономический рост важнее социальной защиты, 14% атеистов, 4% традиционных верующих и 8% всех респондентов. Напротив, что социальная защита важнее экономического роста — 6%, 17% и 12%.
- ¹² Особенно большие различия между атеистами и традиционными верующими, самой богатой и самой бедной из мировоззренческих групп, в вопросе о равенстве. Безоговорочно выступают за более равный доход:

Все опрошенные	Традиционные верующие	Все верующие	Колеблющиеся	Неверующие	Атеисты	Эклектики
18	24 (+6)	20 (+2)	17 (-1)	18	11 (-7)	19 (+1)

- ¹³ Очень характерно для психологии традиционных верующих, недовольных настоящим и ностальгирующих по советскому прошлому, но одновременно пассивных и склонных к традиционалистскому послушанию и доверию к начальству, что они выражают большее доверие всем общественным институтам и органам власти (хотя эти институты и органы власти проводят скорее прокапиталистическую и антикоммунистическую политику). Так, Думе доверяют 15% опрошенных и 18% традиционных верующих, правительству — 25% и 32%, милиции — 29% и 22%, СМИ — 40% и 43%, телевидению — 51% и 57%, армии — 54% и 61%.
- ¹⁴ В этом отношении очень характерно, что несмотря на то, что материальное положение атеистов лучше, чем других групп, они чаще, чем представители иных мировоззренческих позиций (67% и 62% среди всех опрошенных) называют главной причиной бедности социальную несправедливость. Напротив, самые бедные традиционные верующие называют ее чуть меньше, чем опрошенные в целом (62% и 63%), а лень — чуть чаще (21% и 19%).
- ¹⁵ Как всегда в подобных случаях, невозможно ответить на вопрос: насколько атеистическая и вообще несколько неконформистская и оппозиционная позиция — следствие трудностей сохранения социального положения в новых условиях, насколько — причина.